

# Найти иглу в океане

## Яшви Садхир

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять. Дорога до Тибета еще никогда не казалась такой тяжелой - даже когда она впервые добиралась до Линь Ян Шо, то страх перед неизведанным пополам с предвкушением сделали путь в стократ легче. На этот раз Яшви злилась от каждой минуты промедления. А промедление было практически везде - ненадолго задержали рейс, потом искали машину, провели кучу времени в пути до Кайласа, и к моменту, как они вышли к перевалу Долма Ли, Яшви уже успела устать от самой себя и собственной тревожности. В любой другой момент она бы наверняка оценила местные красоты, даром, что была здесь впервые, а Кангринбоче действительно потрясал воображение, но Яшви прелестные виды интересовали преступно мало. У нее была цель найти Сонгцэна, и больше она ничего не видела вокруг и не хотела замечать, только угрюмо поглядывая на снежную макушку Кайласа.

Со стороны они с Бо-джи мало чем отличались от остальных туристов, разве что на припадающих к земле через каждые три шага паломников Яшви глядела со смесью недоверия и удивления. Нужно было иметь очень сильную веру, чтобы проделать таким образом весь путь вокруг священной горы, потому что для неподготовленного путника кора могла стать серьезным испытанием.

Но, чем дальше они шли, тем сильнее становилось странное зудящее чувство, как будто что-то пыталось обратить на себя внимание Яшви, как назойливое насекомое, вьющееся прямо над ухом. Она уже несколько раз за последние пару десятков метров останавливалась, прислушиваясь к собственным ощущениям, хмурилась, кусала губы, упрямо шла дальше, чтобы затем снова остановиться.

- Много душ, - наконец сказала она, обращаясь к Шэн, а потом вынула из сумки четки из кварца и в несколько оборотов надела на руку. - Если впаду в транс, проще будет вернуться.

---

## Шэн Бо

Тибет был бесконечным. Можно было потратить несколько дней, чтобы добраться на перекладных до нужного места. даже хорошо ориентируясь в окрестностях. Энергия Кайласа могла наполнить силами, а могла добить, если пытаться ей противостоять. Шэн считала, что чем лучше человек знал магию, тем сложнее ему было здесь находиться, потому что ци, окружавшая гору, была почти материальной. Тигрица заметила, что Яшви достала четки, готовясь к испытаниям от духов.

Тут было много людей, большинству из них было тяжело находиться на такой высоте. Шэн дышала без проблем, потому что очень много времени в течение долгих лет проводила в Линь Ян Шо, и её организм был приучен к такой высоте. Яшви могло быть сложнее, но и она была в горах не первый раз.

- Я здесь ничего не вижу, сплошной свет, - призналась Шэн. - Это место похоже на твое видение?

Они видели тот лик священной горы, который напоминал немного неровную полосатую пирамиду. Хрустальное лицо. Оно знало слишком много и говорило слишком громко, мешая поймать нужный образ, чтобы понять, где находился Сонгцэн. И очень много людей, каждый из которых со своим вопросом, своим опытом, своей энергией. Несколько религий, каждая видела в Кангринбоче что-то свое. Для Шэн Кайлас был пирамидой из чистого обжигающего и ослепляющего света. Аномалией, понять суть которой человеческий разум не был способен.

---

### **Яшви Садхир**

Стало самую малость легче, когда Яшви зажала в руках кисточку с несколькими кварцевыми бусинами, но странное ощущение не пропало, только затаилось на время где-то на задворках сознания. Яшви понимала, что это облегчение временно, и она только откладывает тот момент, когда транс ее настигнет. Повезет, если они успеют проскочить трудный участок пути как можно быстрее, и ее "отпустит", но надежды, если честно, было мало. Кайлас оказался не только красив вблизи, но еще и невероятно коварен: то налетал пронизывающий ветер, то солнце скраивалось за тучами и становилось холодно, то из-под ноги вылетит случайный камень, так что можно легко подвернуть лодыжку, то нападет ощущение, будто ее протискивают через угольное ушко - от перепада давления. И не прекращающийся назойливый гул над ухом, то тише, то чуть громче. Все эти паломники, которых они встречали на пути, надеялись найти ответы на свои вопросы и неосознанно тащили за собой своих метрецов.

- Да, - за этими попытками отмахнуться от настойчивого гула, Яшви едва не прослушала вопрос тигрицы. - Но мне кажется, нужно пройти еще дальше. Я думаю, я почувствую то самое место.

Они были довольно близко, но еще не совсем - Яшви думала, что ей или станет совсем невыносимо, либо она как-то внутренне ощутит, когда окажется именно там, откуда началось ее видение. И вот тогда можно будет снова спрашивать духов, только найти подходящее место для транса.

И, не успела она сделать следующего шага, как в тело словно вонзилась тысяча игл, ослепляя внезапной вспышкой боли. Яшви упала на колени, сжалась в комок, стараясь уберечь себя от падения, и рухнула на бок, невидящим взлядом уставившись на вершину горы.

В снежном мерцании света билась в агонии многорукая тень. Бесконечное море душ текло по священному пути, волной огибая несколько домов на краю обрыва. Яшви держала на ладонях, сложенных лодочкой, окровавленную войлочную лисичку с глазками-бусинками, сделанными из ее собственных волос.

*Беги! Торопись! Быстрее! Спаси! Ну же, Охин, очнись!*

Яшви шумно вдохнула воздух, дернулась, и пришла, наконец, в себя, пытаясь ухватиться ладонью за войлочную лисичку, уже растаявшую, как и ее видение.

---

Шэн сейчас была слепа со своими прорицаниями, поэтому доверялась Яшви, духи которой могли давать хоть какие-то подсказки. Они были на верном пути, только бы не опоздать.

Вдруг девушка упала на колени, и Шэн едва успела хоть немного её поддержать, когда та в глубоком трансе опустилась на землю, улегшись на бок. Со стороны это было похоже на припадок, но Шэн понимала, что так бесцеремонно Яшви призвали души. И в испуге молнии мелькнула мысль, что только бы не новая душа пришла сообщить о том, что оказалась по ту сторону. Шэн почувствовала животный страх, дожидаясь, что скажет Яшви, когда очнется. Она на несколько мгновений отвела взгляд от девушки, обернувшись к Восточному лику. *Пожалуйста*. Как невыносимо молиться, потому что нет вообще ничего, что можешь в этот момент сделать лично, чтобы повлиять на ситуацию, от которой зависело все.

Неприятный озноб пробежал вдоль позвоночника Шэн, но затем это ощущение пропало, а Яшви очнулась, пытаясь отдышаться. Шэн опустилась на колени и обхватила её руками за плечи, чтобы помочь ей встать и прийти в себя.

Тигрица ничего не стала спрашивать, чтобы не отвлечь от видения, она пристально и с надеждой смотрела на девушку, ловя её взгляд. Шэн не так много знала о шаманизме, но понимала, что Яшви сейчас находилась на границе двух миров и воспринимала все иначе.

---

### **Яшви Садхир**

Ладонь несколько раз сжала только пустоту, и только после этого во взгляде Яшви появилась хоть какая-то осознанность. Пытаясь отдышаться она, пусть и не сразу, узнала перед собой Шэн, как поняла и то, что провалилась в транс раньше, чем того ожидала. Кайлас действовала на нее раскаленным металлом, корежил, выкручивал, заполнял собой, а Яшви сопротивлялась, как пытается сопротивляться тот, кому навязывают свою волю. Слишком чистая, живая энергия для того, кто привык видеть вокруг себя мертвых. Поэтому они сюда стекались - в еще одной неосознанной попытке коснуться живого.

- Больно, - объективно у нее ничего не болело, но Яшви чувствовала, как горит огнем бок, будто она плашмя упала на камни с высоты. Было тяжело дышать, саднило ладонь, гудела голова, а собственные конечности казались ватными, никак не желали подчиняться. - Ему больно. Очень плохо.

Она наклонилась, чтобы дышать чуть глубже, сглотную ставшую вязкой слюну. Больно. Очень больно.

- Надо идти туда, - с трудом выпрямившись, когда собственные руки начали ее хоть чуть-чуть слушаться, сказала Яшви, ткнув вбок, где вообще не было никакой тропы, только нагромождение камней и скал. Она чувствовала, что нужно туда. Подмигивали глазки-бусинки, светлея на солнце до пепельно-серого, расползались бурые пятна. Ветер бросил в лицо посеребреную прядь волос.

- Сонгцэн жив. Но ранен, - слова забывались, Яшви мучительно складывала буквы, проговаривая их вслух как ребенок, который учится говорить. - Надо туда. Зовет.

---

## Шэн Бо

Шэн обняла Яшви за плечи, помогая ей встать. Пока не случилось ничего неисправимого, и духи указали путь. В волосах девушки серебрилась седая прядь, и в этот момент Шэн поняла, что эти видения были тяжелейшим испытанием для неё, которое той пришлось пройти самостоятельно.

- Идем, веди, - ответила Шэн.

Дороги не было, а такие пути на Тибете грозили неприятными приключениями. Крыша мира была не самым гостеприимным местом: красная пустыня, колючая острыми камнями и злыми ветрами. Если бы Шэн нужно было пройти в указанном направлении одной, она бы, не задумываясь, приняла звериный облик, в котором это было бы сделать куда удобнее. Но она не знала, насколько хорошо Яшви владела превращениями, а общение с духами отняло у неё много сил.

Дул колкий холодный ветер, и Шэн приходилось пользоваться энергией Огня, чтобы он не пробирал до костей. Она почти не задумывалась о том, когда обращалась к этой магии, потому что мысли были лишь о том, чтобы успеть. Её опасения подтвердились - Сонгцэн в беде, он ранен, ему очень плохо. Только бы успеть.

---

## Яшви Садхир

Отсутствие хоть какой-то проторенной дороги волновало Яшви меньше всего. Оскользываясь, отсупаясь и цепляясь за камни, она упрямо вела Шэн наискосок от горы куда-то вправо, куда звало и тянуло, словно невидимой натянутой до предела тетивой - тронь неаккуратно, и зазвенит протяжно, угрожая лопнуть, и тогда чувство пропадет, сгинет в неизвестности, потеряет направление. Оттого Яшви и торопилась, боясь опоздать, несколько раз уже поскользнувшись на ломаных камнях до боли в лодыжках.

*Беги! Торопись!*

Слишком знакомо, до боли, до застрявшего в горле крика, вот только нет ни коня ни лука, и кто угрожает - непонятно, от кого спасать, с кем биться насмерть, чтобы только выгрызть Сонгцэна у...кого-то? Ну зачем, зачем ты поехал сюда, нет здесь никакого просветления, нет ответов на вопросы, он пожирает, словно палящее солнце - посева, и мертвые толятся возле каждого молитвенного флага, неприкаянные, забытые, потерянные, оставленные здесь кем-то на существование вне времени, пока кто-то не придет и не отпустит, разрезая тонкие, но прочные нити судьбы. Их здесь целые полчища, они стенают и плачут, хохочут и смеются, и кружат вокруг, кружат хороводами, увлекая, сбивая с пути, заводя все дальше и дальше от проторенной дороги, туда, к обрыву с тремя домами почти на самом краю.

Или на самом?

---

## Шэн Бо

Шэн не отставала от Яшви, которая, спотыкаясь, рванула напролом через каменную пустыню. У неё самой по-прежнему не было новых видений, но она полностью

доверяла тому, что видела девушка. пусть был долгим и выматывающим, стоило отдать Яшви должное, либо её одержимость желанием спасти Сонгцэна, либо полученная у монголов боевая подготовка позволяли ей держаться и идти вперед по пути, который был бы слишком сложным для большинства паломников.

Злой холодный ветер будто хотел прогнать их с Тибетского плато, проверял на прочность и упрямство. Шэн вглядывалась в силуэту гор впереди, чтобы увидеть какие-либо постройки, которые были в видениях Яшви. И три дома через какое-то время стали видны. Сердце тигрицы пропустило удар, они на верном пути, лишь бы успеть.

До цели было еще очень далеко: то, что казалось близким в горах, могло занять не один час пути. Но, видя цели, идти было намного легче.

- Там? - лишь уточнила Шэн, указав на гору с постройками вдаль, хотя она и так знала ответ.

Оставалось просто успеть. Шэн не боялась, если их ждал бой, она боялась только опоздать.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви не чувствовала ни холода, ни усталости, шагая, словно заведенная, высоко поднимая ноги, как цапля, чтобы переступить крупные камни, или наоборот, стелась лисицей там, где нужно было ловко и аккуратно обойти. Она даже не проверяла, идет ли за ней следом Бо-джи - все ее внимание было обращено то на дорогу, то на зовущее, тянущее чувство внутри.

Ей чудились хороводы вокруг нее. Скалящиеся, хохочущие шашалы, тянущие к ней руки, их ненавистный командир с пустой мертвой глазницей, японец с простреленным горлом, цепляющийся за стрелу окровавленными пальцами, завернутая в саван Майя Тхакур с обезображенным от удара плашмя лицом, даже так остающаяся красивой.

*Я не отдам его тебе, - упрямо подумала Яшви, стирая с глаз непрошенные слезы, выступившие, надо думать, от порывов холодного ветра, и упрямо сцепила зубы. - Не отдам. Он мой. Ты ушла, а я нет. Я найду его.*

Смеялись, расплывались, таяли в солнечных лучах и пронизывающем ветре, бросали в лицо пряди волос, толкали в спину, либо упирались в грудь ладонями, измывались, издевались. Несколько выматывающих часов пути, когда она уже перестала понимать, куда идет и куда их выведет. Яшви казалось, что ее водят кругами, заводят в самые далекие дебри, в самые глухие горы, чтобы там оставить гнить, как впереди, наконец, на самом пределе человеческого зрения, не показались те самые дома.

- Это они, - это придало ей сил, и Яшви с новой решительностью зашагала вперед. - Я знаю, что он там.

---

## **Шэн Бо**

Выносливости Яшви могли бы позавидовать иные шерпы, Шэн подозревала, что сил её невестке давали духи, несмотря на то, что девушка явно билась сама с собой, делая каждый новый шаг. Глаза Яшви слезились, а она упрямо шла и шла вперед. Шэн не знала, сколько времени уже длился этот путь по горному бездорожью, она уже порядком вымоталась, и лишь опыт и воспитанная годами тренировок выносливость помогали ей не отставать и контролировать дыхание. Будь ты хоть трижды боевым командиром и старшим мастером, когда тебе не восемнадцать, некоторые нагрузки оказываются более сложными, чем прежде.

Но если вдруг они опоздают, любая минута, потраченная на то, чтобы перевести дух, убьет чувством вины. Поэтому Шэн находила в себе новые силы, ненавидя ветер и Тибет и надеясь на священную гору, что ей отдадут её сына живым. Она проходила в этот момент свою Кору: принять, что все зависит не от неё, надеяться, молиться, верить. Пусть до горы с домами не станет короче, что ни делай, его просто нужно пройти, стараясь спокойнее дышать скупым горным воздухом.

Их Величество мог, конечно, зубоскалить, когда Сонгцэн принял решение жениться на Яшви, но кто из принцесс одолел бы десятую часть пути, что ради него сейчас проделала эта девушка? Она стала для Сонгцэна ангелом-хранителем, и сейчас снова могла спасти его жизнь. Только бы успеть.

---

## **Яшви Садхир**

Время текло странно, а усталость, которую Яшви предпочитала попросту не замечать, все равно давала о себе знать, хотела она того или нет. Она уже давно потеряла все ориентиры, только гора по-прежнему оставалась где-то позади, тень от нее вскоре начала догонять, а потом и вовсе накрыла Шэн и Яшви с головой. Но заветные дома не становились ближе, или, может быть, так просто казалось, потому что выглядели они до сих пор маленькими, игрушечными, далеко-далеко впереди.

Но нет, домики начали понемного увеличиваться в размерах, пока не выросли настолько, что стали настоящими, а не игрушечными. Яшви только на одно мгновение подумала о том, что в среди домов может быть опасно, что нужно сначала проверить, нет ли там еще кого-то, но желание увидеть Сонгцэна толкало ее вперед, невзирая на все опасности. Она сейчас была в том состоянии, когда могла бы с легкостью перегрызть кому-нибудь горло просто от отчаяния.

Внутри первого здания было тихо - распахнутая дверь покачивалась на ветру, а сквозь окна-глазницы можно было увидеть пустые стены, но Яшви заинтересовало другое, двухэтажное строение, куда ее так сильно тянуло. Она в нерешительности переступила с ноги на ногу, потому что ощущение, что внутри никого нет, не покидало с того момента, как они подошли ближе.

То есть вообще никого. В узком коридоре в углу обнаружился стул, на котором были свалены подозрительно знакомые вещи. Покопавшись во внутренних карманах, Яшви наконец нашла то, что ее так отчаянно к себе звало - на сложенных лодочкой ладонях лежала войлочная лисичка с глазками-бусинками.

---

## **Шэн Бо**

Шэн зашла в дом следом за Яшви. Здесь было тихо, и людей не было. Она уже чувствовала это как маг Земли по известковым стенам, которые не гудели от чихов либо движений. На стуле лежали вещи, которые Шэн узнала. Она взяла двумя руками рубашку и поняла, что Кайлас все также скрывал от прорицаний информацию. Яшви держала в руках войлочную лисичку, наверное, именно о ней она сказала Сонгцэну, когда тот отправлялся в Риван в день сорвавшейся свадьбы.

- Он здесь был, надеюсь, он рядом, - произнесла Шэн.

За железной дверью находилась комната с матрасом на полу. Здесь не было окон, на столе стояла миска с засохшей тсампой, на ткани матраса были заметны разводы от крови, но их было немного. Разрезанные веревки на полу. Шэн вышла из комнаты и поднялась по лестнице наверх. Здесь было темно, но она хорошо видела тигриним зрением. Остатки трапезы на столе, сквозняк от открытого окна. Не открытого, Шэн подошла ближе, чувствуя, как снова её позвоночник сковывает ощущение животного страха. Окно было выбито, одной из рам не было совсем, во второй оставалась пара осколков, на которых была кровь. Эту кровь Шэн чувствовала по запаху, так можно было не заметить её вовсе. Внизу в темноте была пропасть, на дне которой черной лентой тянулась река. Шэн обернулась, ища взглядом Яшви. Она надеялась, что девушка пошла следом, и все увидела своими глазами. Сонгцэн пытался изучать магию Воздуха, но никаких успехов в этом не достиг.

- Ты чувствуешь, что он жив? - не так уверенно, как хотела бы, спросила Шэн.

---

## **Яшви Садхир**

Яшви почувствовала себя так, словно из нее выкачали весь воздух, и ее разом покинули силы. Она опустилась на пол прямо там, где стояла, убаюкивая в ладонях лисичку, и прислонилась виском к прохладной оштукатуренной стене.

*Вы обещали!* - с вымученным укором подумала она, на самом деле зная, что ей ничего не обещали. Духи не обещают. Они соглашаются помочь, но всегда только на своих условиях. Сонгцэн был здесь, но сейчас его здесь не было, и она не имела ни малейшего понятия, что делать дальше. Яшви ощущала, как усталость наваливается каменной глыбой на плечи, угрожая раздавить всем своим весом. Все, что двигало ею все это время, заставляя идти вперед, вдруг пропало, оставив после себя только щемящую, острую, первобытную тоску. Уткнувшись лицом в колени, Яшви тихо, совершенно по-звериному завывала, закрывая рот ладонью, чтобы ее не услышала Шэн, в это время изучающая здание.

Но оставаться в одиночестве в незнакомом месте все еще было не по себе, Яшви стоило огромного труда соскрести себя с пола и подняться следом за тигрицей на второй этаж, где ей показалось, что были какие-то следы борьбы? Что здесь происходило? От одной только попытки сосредоточиться, чтобы понять, стало мутить, Яшви отвернулась, силясь не пустить в голос дрожь и слезы:

- Я не могу понять, не могу сосредоточиться. Мне снова нужно войти в транс, они

больше ничего не говорят.

---

### **Шэн Бо**

Яшви не знала. И как бы Шэн ни хотела, чтобы девушка срочно спрашивала духов дальше, чтобы вытянуть еще хоть какую-то информацию, она должна была включить здравый смысл. Даже если он жив, и находился сейчас внизу, им нужны были силы, чтобы туда добраться среди ночи. Шэн всматривалась в темную пропасть, но не видела ничего, что могло дать хоть какую-то подсказку, хотя темнота ей не мешала.

- Стой, подожди, - сказала Шэн. Она поставила на пол свой рюкзак, достала из кармана пару шоколадных батончиков и отцепила флягу с водой и протянула все это девушке. - Тебе нужно восстановить силы, иначе мы не дойдем дальше, если даже тебе скажут, где искать.

Она заметила на полке неподалеку у окна свечу, которую зажгла, коснувшись пальцем фитиля, и поставила на стол. В доме наверняка было электричество, но огонь был нужен Шэн, чтобы рядом была родная стихия, свет как таковой ей не был необходим. От звездной ночи в комнате без окна света было более чем достаточно. Да и Яшви вряд ли могла видеть в темноте.

- Поешь, потом смотри дальше, - сказала Шэн. Она села за стол, сдвинула в сторону грязную посуду, поставила в центр свечу, затем заметила четки из синего камня, которые взяла, подержала в ладони (в тысячный раз убедившись в своей слепоте в этих местах) и положила в карман. - А это отвезем мастеру Раджу, - объяснила она.

---

### **Яшви Садхир**

Рассеянно взяв протянутые ей шоколадки и флягу, Яшви хлопнула носом, насупилась и, несмотря на явное отвращение к еде, принялась медленно жевать один из батончиков. Орехи, мед, шоколад - тонна пользы и энергии в маленькой обертке, но Яшви казалось, что она жует жетскую подошву. Ей нужны были силы. Просто нужно было перебороть себя, чтобы все это съесть, потому что тело - это инструмент, и о нем нужно заботиться, иначе оно откажется работать. От мысли, что снова придется входить в транс, было немного тошно. Обычно это давалось ей легко, но обычно Яшви не впадала в транс так часто, давая себе возможность отдохнуть и восстановиться, и близость священной горы действовала на нее удручающе. Вроде бы должно наоборот быть легче, здесь, где границы между мирами стирались до тонкой полупрозрачной вуали, но Яшви наоборот эта сильная энергия Кайласа мешала, сбивая ее с нужного настроения.

Она чувствовала себя виноватой за собственную слабость, что в тот момент, когда нужно было собраться и идти дальше, она расклеилась и не могла себя заставить, понимая, что очередная попытка сильно скажется на ее состоянии. И ненавидела себя за минуты промедления. Наконец, едва проглотив последний кусочек шоколадки, Яшви сняла перекинутую через плечо сумку, внимательно рассмотрев пол, нашла место, свободное от осколков стекла, а потом выдернула из разбитого окна осколок с оставшейся на нем кровью. Она не знала, чьей была эта кровь, она была ей нужна просто для того, чтобы духи, охочие до всего подобного, покорнее отозвались на ее зов, хотя оные и без того толклись где-то неподалеку, как обычно.

Но одно дело - толпиться, и другое - соглашаться помочь. Она положила перед собой осколок стекла, собственное обручальное кольцо, войлочную лисичку, и негромко запела, постепенно выстраивая четкий музыкальный ритм, похожий на ритмичные удары бубена.

Ощущение было, будто она падает вниз, бесконечно долго, пока ее тело не цепляется за что-то - какие-то кусты, ветки, камни, острая боль снова пробила все тело, жгло ладонь. Она пыталась приподняться, опереться на руки, а собственные конечности были изломанными, шарнирными, непослушными, руки не слушались, подгибались, горело плечо.

*Вниз. Падай. Спасайся. Если бы у тебя был выбор - шагнуть в окно или пытаться жить той судьбой, которую тебе навязывают, что бы ты выбрала? ПРЫГАЙ!*

Она прыгнула.

- Я знаю, - внезапно сказала Яшви, когда ее бесцеремонно вышвырнуло из видения обратно в реальность, а из носа от напряжения снова потекла кровь. Голова кружилась, язык с трудом слушался. - Надо туда, вниз. Нужно идти сейчас. Плохо, тело не слушается. Он прыгнул.

---

## **Шэн Бо**

Яшви побежала общаться с духами, толком не став отдыхать. Шэн понимала её, сама всегда была такой же, и за это много раз дорого платила. Она стала разумнее с годами, и то лишь потому что знала, что нет смысла в пустом героизме, а раненый или усталый воин бесполезен. Но свою голову не приставишь, оставалось лишь присматривать за тем, чтобы Яшви меньше вредила себе.

Слова девушки, вернувшейся из транса, подтверждали худшие догадки Шэн. Сонгцэн не был магом Воздуха, он бросился в пропасть, и если он остался жив, то только чудом. У Яшви шла кровь из носа, и Шэн подошла к ней, чтобы остановить кровотечение, касаясь затылка и лба девушки. Она уже понимала, где искать. Могла перекинуться тигром, чтобы быстрее оказаться на месте, но считала, что не должна оставлять Яшви одну, тем более здесь и в таком состоянии. Девушка не будет ждать, она отправится на помощь Сонгцэну тоже, рискуя жизнью. Что бы ни вело сейчас Яшви на помощь Сонгцэну - любовь, страх, чувство долга, одержимость духами, подростковая вера в собственное всемогущество или все вместе, Шэн знала, что этой ночью она рисковала потерять и сына, и невестку, если даст волю собственному желанию как можно быстрее оказаться там, где был беспомощный Сонгцэн.

- Идем, - сказала Шэн. - Ты не видишь в темноте? Давай я приму звериный облик, и ты будешь идти, держась за меня.

Лун умудрялся катать Джая верхом, но Джая была метр в прыжке, а Лун в зверином облике был раза в полтора крупнее, чем сама Шэн. И эта ночь не располагала к дополнительным опасным экспериментам.

---

## **Яшви Садхир**

Хотелось оттолкнуть руки Бо-джи от себя, отмахнуться, зашипеть, чтобы не трогали, отошли назад, оставили ее в покое. Яшви превратилась в клубок усталости и боли, когда собственное тело отказывалось подчиняться, а души пили из нее все соки, беря свою плату за помощь, за то, что указали путь в том месте, где хваленые прорицания Шэн и мастера Раджа, который, казалось бы, видел, как строилось само мироздание, оказались бессильны и бесполезны.

- Спасибо, - но Яшви, конечно, ничего подобного не сделала. Она была слишком благоразумна для того, чтобы демонстрировать подростковое упрямство, отказываясь от очевидной помощи, которая ей была жизненно необходима, чтобы просто продолжать идти вперед. И не терять ни минуты из-за своей слабости.

- Я ещё не превращаюсь, - она знала, что ее звериным обликом должна была стать тибетская лиса, и как бы ей было проще, окажись она сейчас на четырех лапах, а не на двух ногах, но ее звериный облик так и остался только в снах и подозрениях. Она могла прекрасно и без усталости идти днём километр за километром по горным перевалам, но в темноте рисковала переломать себе ноги на первом же попавшемся камне. - Здесь крутой обрыв, нужно искать путь вниз.

Можно было пойти, как это правильно говорится, ва-банк, и тоже сигануть вниз прямо отсюда, но летать, как и превращаться, Яшви тоже так и не научилась.

---

## **Шэн Бо**

Шэн вышла из дома, положила рюкзак на землю и осмотрелась, пытаясь понять, где будет хоть что-то похожее на тропу вниз или относительно безопасный спуск. Дом стоял на краю обрыва, и им предстояло сделать крюк чтобы спуститься к реке дальше, а потом идти вдоль берега, чтобы оказаться на том месте, куда должен был упасть Сонгцэн, бросившись в окно.

- В зверином облике я понимаю все точно также, как в человеческом. Говори, если нужно будет остановиться, - предупредила Шэн.

Она присела и коснулась руками земли, и через считанные секунды уже приняла тигриный облик. Отряхнулась, прищурилась и осмотрелась уже с высоты нынешнего роста. Подняла зубами рюкзак, затем подошла к Яшви и посмотрела на неё, дожидаясь, когда девушка положит руку на её холку.

Ледяной ветер уже не причинял никакого дискомфорта, он только нес запахи. Сейчас в них не было нужного, только подсказки, где пробегала кабарга, где находились жилища людей, и откуда тянуло догоревшим костром. Как только ветер сменится, он расскажет о том, что было у реки.

---

## **Яшви Садхир**

Яшви не раз видела, как превращаются ее соплеменники - лисы, а не кобры, конечно же, к последним она питала вполне обоснованную тихую неприязнь, поэтому следить за их превращениями не имела ни малейшего желания - но никогда не видела, чтобы превращалась Бо-джи. Она вышла следом на улицу, удивившись,

как быстро здесь потемнело, потому что сумерки, упавшие на землю после захода солнца, вскоре обернулись настоящей густой темнотой. И облик белой тигрицы с черными полосами поражал не меньше, Яшви всегда почему-то представляла себе тигра более традиционного, оранжевого, а белые волосы Бо-джи связывала скорее с возрастом, потому как, насколько она помнила, та была даже старше ее покойных родителей. А теперь все складывалось гораздо важнее, понятнее, хоть приближаться к массивному тигру все равно было несколько боязно. Так любой здравомыслящий человек, не привыкший к постоянной компании хищных животных, с опаской смотрит на тигра перед ним, и трижды подумает, прежде чем оказаться совсем близко.

- Я могу забрать рюкзак, - неловко предложила Яшви. С тиграми она ещё никогда не разговаривала, и чувствовала себя глупо, хотя и понимала, что скорее умрет, чем попросит Бо-джи остановиться и дать ей время на отдых. Она осторожно протянула руку к спине животного, чуть выше слегка выступающих лопаток, на ощупь шерсть была теплой, густой и жёсткой. Ветер пронизывал насквозь, усталость наполняла каждую клетку тела, Яшви мутило, ныла голова, даже если после помощи тигрицы кровь из носа снова перестала идти. Яшви действительно чувствовала себя так, словно вместо Сонгцэна выпрыгнула из окна и катилась по склону до самого низа, перелома в себе все тело. Страшно было подумать, что на самом деле испытывал он, переживший все это вживую

---

## **Шэн Бо**

Тигрица отдала рюкзак Яшви. Он не был тяжелым, но без него было проще привыкаться, читая ту информацию, который делился ветер. Когда девушка положила руку на ее спину, Шэн почувствовала, что та еле держалась на ногах. И как бы ни хотелось быстрее добраться вниз и найти Сонгцэна, тигрица шла медленно и очень осторожно, чтобы Яшви могла за ней успевать.

Ветер сменился. Он принес запахи костра и людей. Этот ветер скользил вдоль берега реки, впитывая запахи того, что мог встретить. И среди следов людей было два, очень хорошо знакомых Шэн - запахи сына и мужа. Кэйлаш добрался до Сонгцэна. Он не был сильным врачевателем, но был любящим отцом. Тигрице стало намного спокойнее, и она могла сосредоточиться на том, как безопасно вывести к реке уставшую Яшви.

Массивные лапы уверенно ступали по острым камням. Тигр создан, чтобы охотиться в горах ночами. В отличие от человека, он был в своей родной стихии, и недружелюбное холодное пустынное Тибетское плато было для хищника как родной дом. Звезды освещали путь, ветер показывал то, что не могли рассмотреть хорошо видевшие в темноте кошачьи глаза, а густая теплая шерсть надежно защищала от холода, который пробирал людей до костей. Шэн сейчас отдыхала после перехода, совершеннолетним днем, и понимала, что эта передышка поможет ей восстановить силы, которых понадобится очень много, когда они найдут Сонгцэна.

---

## **Яшви Садхир**

Накинув на плечи второй рюкзак, Яшви поправила лямки, чтобы удобнее перераспределить дополнительный, пусть и не большой, вес. Она не привыкла жаловаться и в целом считала себя достаточно сильной и выносливой для

женщины. Тем более для той, которая привыкла к тяжёлому физическому труду, ведь она воспитывалась далеко не во дворце, даже если сейчас считалась настоящей принцессой. То есть могла сутками напролет нежиться в постели, отдавая служанкам приказы, и ничего тяжелее вышивки и в руки не брать. Но для Яшви такой ритм жизни казался невыносимым, она знала, что начнет лезть на стены уже через неделю такого праздного времяпрепровождения.

Идти по камням было неудобно, если бы не тигрица, прекрасно видящая в темноте и явно выбирающая участки пути попроще, Яшви уже давно бы кубарем скатилась вниз или пару раз сломала себе ноги, поставив на поисках Сонгцэна жирный крест. Нужно было просто сцепить зубы, чтобы отвлечься на боль в стиснутых челюстях, и идти дальше, стараясь ставить ноги как можно аккуратнее. А ведь наверняка можно было взять с собой, например, фонарик, жаль, что догадалась об этом Яшви, не приученная к прямо таким уж благам цивилизации, только сейчас. Путь вниз занял, кажется, целую вечность, и у Яшви даже ноги гудели к тому моменту, как они спустились к реке, протекающей на дне обрыва. Она старалась не думать о том, что будет, если они так и не найдут Сонгцэна или если опоздаю, чтобы рука на холке тигрицы не так сильно дрожала и не цеплялась за густую шерсть, вырывая из нее пушистые клочки. На нее вновь напало какое-то оупение, вызванное усталостью и отчаянием, и, погруженная в собственные мысли Яшви покорно шла туда, куда ее вела Шэн.

---

### **Шэн Бо**

Шэн чувствовала, что они все ближе к цели. Опасный спуск закончился тропой, которая шла воль горной реки к тому месту, где можно было рассмотреть отблески костра. Тигрица хотела броситься бегом, но продолжала идти спокойным ровным шагом, чтобы Яшви было проще. Девушка сделала все, что от нее зависело, чтобы они могли найти Сонгцэна. Ей нужно было дойти еще немного, и можно будет отдохнуть. Сонгцэн был жив, но Шэн чувствовала запах боли и адреналина, любой хищник знает этот запах загнанной раненой жертвы.

Там были и другие люди. Если бы Шэн была только тигром, она бы ни за что не пошла туда, где их так много. К костру вело только сознание человека. И стоило бы перекинуться заранее, но тогда Яшви будет сложнее идти, поэтому Шэн оставалась в зверином облике, считая, что при необходимости воспользуется ментальной магией. Или оставит это на откуп Кэйлашу, он в такой работе был сильнее.

Уже начало светать. Ослепляющее Солнце пока не показалось, но горизонт уже стал окрашиваться цветами рассвета, и Яшви могла видеть своими глазами то, что проявлялось вокруг.

---

### **Яшви Садхир**

Сколько бы ни длилась ночь, даже она уже практически заканчивалась, а они все шли и шли, как будто конца их пути не было. Камни под ногами из угольно-черных становились сначала темно-красными, затем серовато-бурыми, по мере того, как Солнце приближалось к горизонту с обратной стороны Земли. Яшви всё-таки пару раз оступилась, едва критично не подвернув ногу. Монгольские равнины по сравнению с горами казались раем на земле, ведь по ним можно было хотя бы ехать верхом. Интересно, а кто-нибудь когда-то ездил верхом на тигре?

И, хотя солнце ещё не взошло, становилось все светлее, ночной мрак рассеиваться, и Яшви хотя бы стала видеть, куда ставит свои ноги, а потом и вовсе отпустила тигрицу, хотя сама еле держалась на ногах. Впереди она увидела что-то похожее на палатку или навес, повеяло запахом костра, а потом смогла рассмотреть и нескольких людей, хотя между ними она не видела Сонгцэна. Но чувствовала, что он там, теперь уже точно. Хотелось броситься вперёд, обгоняя тигрицу, и Яшви даже пошла чуть быстрее, чтобы поскорее преодолеть путь до костра. Но она не успокоится, пока не увидит мужа собственными глазами.

---